

УДК 821.163.2
 ББК 83.3(4Бол)=411.2-022.30
 DOI 10.25281/2072-3156-2021-18-3-310-325

Н.Н. НОСОВ

ИЗДАНИЯ БОЛГАРСКИХ МОДЕРНИСТОВ В БАЗЕ ДАННЫХ «КНИГИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ИЗДАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ, 1927—1991»

Николай Николаевич Носов,

Российская государственная библиотека,
 научно-исследовательский отдел библиографии,
 научный сотрудник
 Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия

ORCID 0000-0001-6079-2677; SPIN 7786-8622

E-mail: nossov1984@mail.ru

Реферат. *Статья посвящена отражению болгарского литературного модернизма XX в. в болгарских изданиях на русском языке. Актуальность статьи подкрепляется фрагментарностью усвоения болгарского модернизма отечественным литературоведением, недостаточного для осуществления необходимой полноты межкультурного диалога, учитывая, что болгарские модернисты в значительной*

степени ориентировались в своем творчестве на достижения русского символизма и Серебряного века в целом. Прослеживаются локальные особенности развития модернизма в Болгарии, которые обуславливают правомерность включения в него направлений символизма и экспрессионизма, зачастую выступающих в болгарской литературе в синкретизме. Конкретизируется стилистическое и тематическое единообразие ряда болгарских литературных явлений XX в., доказывающее самодостаточность болгарского модернизма как полноценного течения. На материале русскоязычных изданий, опубликованных в Болгарии и отраженных в базе данных НИО библиографии Российской государственной библиотеки «Книги на русском языке, изданные за рубежом, 1927—1991», выявляются основные представители болгарского литературного модернизма: П. Тодоров, П. Яворов, А. Далчев, А. Страшимиров, Н. Фурнад-

жиев, А. Каралийчев, Д. Дебелянов, Г. Милев, Н. Райнов, Т. Траянов. *Предпринята попытка определения конкретного места каждого из них в рамках рассматриваемого течения. На основе отдельных изданий и коллективных сборников, выявляемых при обращении к указанной базе данных, обозначаются основные особенности творческого метода и стиля каждого из рассматриваемых авторов, которые подкрепляются примерами из текстов. Делаются выводы о степени полноты адаптации болгарского модернизма для русскоязычного читателя, остающейся недостаточной в связи с ограниченным количеством переводов, тенденциозным отбором произведений для перевода в свете идеологических ограничений советской эпохи, игнорированием ряда ведущих авторов и отсутствием современных переизданий и популяризации накопленного корпуса переводов.*

Ключевые слова: литература, болгарская литература, модернизм, символизм, экспрессионизм, переводы, переводные издания, библиография, теория и история искусства, Российская государственная библиотека.

Для цитирования: Носов Н.Н. Издания болгарских модернистов в базе данных «Книги на русском языке, изданные за рубежом, 1927–1991» // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18, № 3. С. 310–325. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-3-310-325.

Изучение славянских литератур в России занимает значительное место в славистике, однако не всегда представляется исчерпывающим по ряду причин. Основные из них — труднодоступность источников и ограниченное количество переводов. Таким образом, глубины славистики остаются сферой узких академических кругов, а до широкого читателя доходит и вовсе немного, что значительно затрудняет необходимую полноту культурного диалога между этнически близкими странами. В частности, эта недостаточность усвоения в нашей стране касается болгарского литературного процесса, говоря еще уже, той его части, которая затрагивает литературный мо-

дернизм. Такое положение дел сразу актуализирует ряд задач: работу над новыми переводами произведений болгарского модернизма на русский язык, переиздания осуществленных ранее переводов, осмысление этого корпуса литературы и, наконец, популяризацию самой темы. Но для решения этих задач, прежде всего, должен быть очерчен круг литературных источников, представляющих подспорье для последующей работы. Это особенно актуально в свете того, что болгарский модернизм черпал для себя очень многое от своих русских единомышленников, но взаимосвязь эта, к сожалению, оставалась во многом односторонней.

Болгарский литературный модернизм объединяет два крупнейших направления литературы рубежа XIX–XX вв. — символизм, формально обращающийся к предшествующей поэтической традиции и в этом аспекте рассматриваемый как неоромантизм, и экспрессионизм — направление, подобное футуризму в поисках и разработках авангардных художественных методов и форм. Говоря о болгарском литературном модернизме, его ошибочно путают или смешивают с авангардизмом, «дело в том, что в болгарском литературоведении под модернизмом обычно подразумевают практически все литературные движения и направления, противостоявшие в Болгарии прежде полупатриархальному искусству, которое в первых десятилетиях XX в. стало восприниматься как устаревшее» [1, с. 90]. Наиболее заметными выразителями этой тенденции выступают символизм и экспрессионизм. Основным отличием болгарского модернизма от аналогичного течения в других европейских странах, где экспрессионизм вытесняет символизм, можно считать не смену, а взаимопроникновение, стирание границ и ослабление противоречий между обоими направлениями, что обусловлено политической картиной рубежа XIX–XX вв. в этой балканской стране. В период, известный как Болгарское возрождение, когда происходило стремительное освобождение болгарского народа от многолетнего османского ига (1878) и становление его как нации, развитие молодой культуры шло ускоренными темпами, что и обусловило слитность между основными современными направлениями искусства. Только в этих новых условиях

стало возможно задуматься о беспрепятственном создании полноценного культурного наследия, на собственных этнических основах осваивающего общеευропейские достижения культуры.

Сделав значительный скачок, болгарская культура рубежа XIX–XX вв. во многом явилась миниатюрной моделью культурной картины, присущей Европе того времени в целом. За краткий срок она была вынуждена освоить и пройти все фазы европейского культурного пути — от определивших болгарскую национальную литературу реалистов Х. Ботева и И. Вазова до модернистских течений, сравнившись, таким образом, с европейскими культурными тенденциями своего времени, но характеризуясь при этом значительно меньшим охватом. На примере одного из ведущих выразителей эпохи Г. Милева, за которым в литературоведении несколько односторонне закрепилось реноме экспрессиониста, можно наблюдать, «что его творческая эволюция — от “Жестокое перстня”¹ до “Сентября”² и от “Современной поэзии” до “Поэзии молодых”³ — за краткое время повторяет эволюцию... экспрессионизма как художественного направления и что его творческая биография является не исключением, а, напротив, типичным примером блужданий творческой мысли в это переломное время»⁴ [2, с. 9].

Незначительное число модернистских культурных деятелей в Болгарии и их желание следовать в ногу с европейскими культурными открытиями своего времени обусловили основное отличие болгарского модернизма. Оно состоит в том, что символизм и экспрессионизм развивались, во-первых, во взаимном слиянии, во-вторых, в неотделенности от прочих новейших литературных тенденций эпохи — пролетарской, гражданской литературы реализма. «Характерным явлением в жизни болгарского авангарда было переплетение черт поэтики авангардных течений: это справедливо как для произведений разных авторов в широком мо-

дернистском контексте, так и для творчества отдельно взятого писателя, даже в рамках одного произведения» [3, с. 216]. Такое положение вещей, на первый взгляд, осложняет наблюдение над чистотой стилей, направлений и форм, способных, однако, конкретнее проявляться при обращении к анализу творчества отдельных авторов.

По аналогии с русским символизмом среди болгарских модернистов можно (условно) выделить своих «старших» и «младших» представителей этого литературного направления, где «старшими» символистами оказываются участники круга литературного журнала «Мисъл» («Мысль») П. Тодоров и П. Яворов, «младшими» — такие поэты, как Д. Дебелянов.

Экспрессионизм, по мысли крупнейшего болгарского модерниста Г. Милева, представлял собой современную стадию символизма [4, с. 114]. В качестве экспрессионистов, стоящих на стыке с символизмом, могут быть названы: А. Далчев, Г. Милев, Н. Райнов, А. Страшимиров, Т. Траянов. «Постсимволисты», пребывающие на стыке модернизма и пролетарского реализма, — А. Каралийчев и Н. Фурнаджиев.

Еще одна характерная особенность пути болгарского модернизма — его значительно более длительная протяженность во времени, по сравнению с другими европейскими странами, где экспрессионизм исчерпал себя уже к концу 1920-х гг., а символизм и того ранее. Если болгарский экспрессионизм и здесь шел в ногу со своим европейским собратом, то символистская линия в болгарской литературе находила продолжение и после Второй мировой войны.

Несмотря на то что болгарский модернизм всеми путями стремился достигнуть культурного взаимодействия со своими зарубежными аналогами, он не всегда получал желаемые отклики от зарубежных единомышленников. В частности, во многом ориентируясь на русский символизм, болгарский модернизм не снискал такого пристального внимания в России, как, например, польский. Он сам был вынужден обратиться лицом к России уже после Второй мировой войны, когда Болгария стала дружественной СССР державой и обзавелась крупнейшими столичными издательствами — монополистами болгарской художественной литературы на русском языке: «Издательство

¹ Дебютный поэтический сборник Г. Милева, выдержанный в ключе символизма.

² Самая известная поэма Г. Милева, написанная в стилистике экспрессионизма.

³ Статьи Г. Милева.

⁴ Пер. с болг. Н.Н. Носова.

литературы на иностранных языках», «Свят», «София-пресс» и др. В рамках их деятельности начали появляться некоторые русские переводы болгарских модернистов, издания которых составляли меньшинство в сравнении с изданиями старой и новой болгарской реалистической литературы, политической публицистики, сатиры и литературы для детей. Среди болгарских изданий модернистских авторов на русском языке выделяются издания отдельных авторов и переводы отдельных произведений, включавшиеся в коллективные сборники.

Исходя из того, что болгарские публикации модернистов на русском языке относятся ко второй половине XX в. и не имеют переизданий, сегодня эти и без того немногочисленные книги и их авторы в России во многом остались лишь в поле зрения узкоспециализированных литературоведов или библиографов, тем самым оставляя неизвестным для широкой читательской среды целый культурно-литературный пласт. В такой ситуации перед библиографом встает задача популяризации книжного материала, с которым ему приходится соприкасаться в ходе своей внутренней библиотечной деятельности. Это вытекает из самого выдвигаемого к библиографии требования являться вспомогательным поисковым подспорьем для читателя. В работе НИО библиографии Российской государственной библиотеки в качестве основы для такой популяризации выступит ведущаяся сотрудниками отдела база данных «Книги на русском языке, изданные за рубежом, 1927–1991» [5], которая позволяет находить издания рассматриваемого направления и предоставляет о них широкие библиографические сведения. Данные, отраженные в ней, послужили основным ориентиром при подборе материала для настоящей статьи.

ОТДЕЛЬНЫЕ КНИЖНЫЕ ИЗДАНИЯ

Отдельными книжными изданиями, вышедшими в период 1958–1982 гг., были представлены все основные вехи болгарского модернизма, хотя при этом многие его видные представители оказались обойдены стороной. Корпус таковых изданий состав-

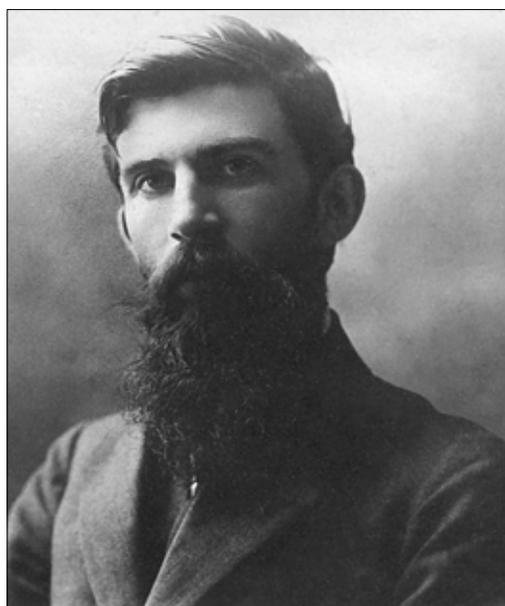

Рис. 1. П.Ю. Тодоров
Фото 1914 г.

Источник: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/T/TODOROV_Petko_Yurdanov/_Todorov_P.Yu..html

ляют три публикации переводов произведений «старших» символистов — П. Тодорова (два издания) и П. Яворова. Экспрессионизм представлен публикацией избранных произведений А. Далчева и четырьмя изданиями прозы А. Страшимирова. Постсимволизм отмечен публикацией избранной лирики Н. Фурнаджиева, а одно из изданий рассказов А. Каралийчева открывает этого крупного болгарского детского писателя как символиста.

Петко Юрданов Тодоров (1879–1916) (рис. 1) — болгарский поэт, писатель и драматург, ориентировавшийся на немецкую литературную традицию своего времени с ее тенденцией обращаться к духу народа и земли, идеалистическую и иррационалистическую философию. Драммы его на русский язык не переводились, однако прозаический цикл «Идиллии» выдержал в Болгарии два издания на русском языке [6; 7], отличающиеся количеством включенных в них новелл и различным составом переводчиков⁵. В качестве основы для литературного творчества П. Тодоров заимствовал наследие болгарского славянского фольклора, переплавляя его в трагичные новеллы, зачастую граничащие по степени ли-

⁵ Известно также советское издание [8].

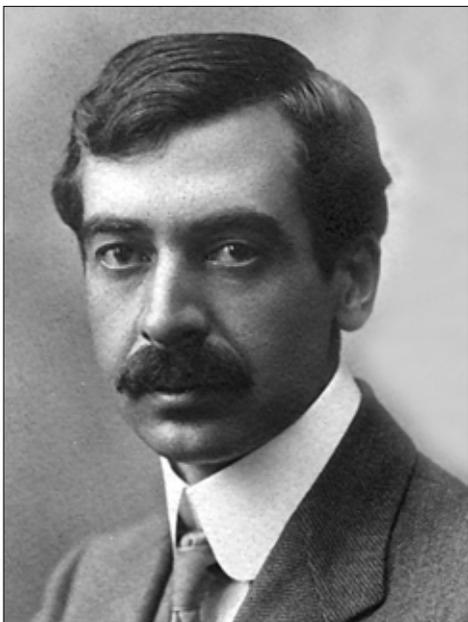

Рис. 2. П. Яворов
Фото 1905 г.

Хранение: Национальная библиотека
св. Кирилла и Мефодия.

Источник: <http://dictionarylit-bg.eu/files/photos/P-K-Yavorov-1905.jpg>

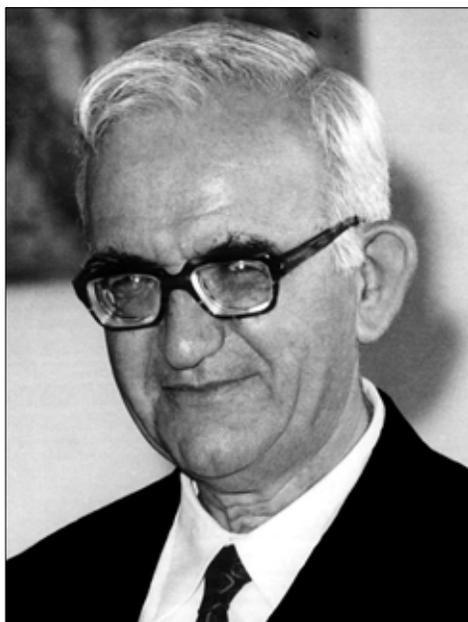

Рис. 3. А.Х. Далчев
Фото ок. 1975 г.

Хранение: Национальная библиотека
св. Кирилла и Мефодия.

Источник: https://bgmodernism.com/files/galleries/Atanas_Dalchev_ok_1975_C_1.jpg

ричности с жанром стихотворений в прозе. Идиллия в трактовке П. Тодорова — не легкомысленное повествование беспечно-пасторального характера, а произведение на тему сельской жизни в изначальном античном понимании. В его «идиллиях» перед читателем предстает славяно-болгарская «античность», исконное мировосприятие балканской души, которое, оставаясь не затронутым вторжениями индустриализации и урбанизации, поэтизирует даже личную трагедию, а зачастую само обрекает себя, с атавистически присущим славянскому духу архаичным стремлением, на эту трагедию как на неизбежность и очищение. Такое мироощущение соотносится с болгарской концепцией «орисии» — судьбы, предопределения, фатума, проявляющегося для индивидуума зримо только в моменты его рождения и смерти. Трагедия становится неизбежной, когда отдельный человек каким-либо образом выделяет себя из общины и, благодаря своим углубленным чувствам либо дарованиям, начинает осознавать себя как самость.

Уже первая новелла «Вещуњи»⁶ дает завязку будто бы всем последующим рассказам. В этой новелле две первые вещуњи над колыбелью младенца предсказывают ему добрый жизненный путь в гармонии разума и духа. За стеной гости празднуют рождение ребенка, все выглядит благополучно, пока сквозь этот унисон не подает голос третья орисница: «Да будет так! <...> Одно лишь будет ему не под силу: не сможет он перерасти себя. На небе будет помнить о земле. И даже коли язвы страшные и струпья покроют кожу, останется он в ней» [7, с. 6]. Это напутствие вперемешку с благопожеланиями от двух первых вещуний на различные лады вплетается в судьбы героев всех последующих новелл П. Тодорова, трагически определяя их судьбу и тем самым задавая сюжет каждому из повествований.

Столетие со дня рождения **Пейо Яворова (настоящее имя Пейо Тотев Карачолов, 1878–1914)** (рис. 2) отмечено болгарским изданием переводов его лирики [9]⁷. К сожа-

⁶ Вещуњи (болг. орисници) — женские мифологические персонажи, посещающие новорожденного и предсказывающие его судьбу.

⁷ Известны также советские издания [10; 11].

Рис. 4. А.Т. Страшимиров
Фото 1820 г.

Источник: <https://impressio.dir.bg/litsa/anton-strashimirov-nespokoyniyat-duh-na-balgarskiya-modernizam>

Рис. 5. Н.Й. Фурнаджиев
Хранение: Институт литературы
Болгарской академии наук

Источник: <http://dictionarylit-bg.eu/files/photos/Nikola-Furnadziev.jpg>

«Жених» — также многозначный символ, вмещающий и несостоявшиеся чаяния героинь о земном женихе, и образы Жениха Небесного, и жениха-смерти, перерезающего спрядаемую нить жизни. Сами старухи напоминают все тех же мифических вешуний-орисниц, подобных античным Мойрам или Паркам, и в этом смысле образ получает символистское обобщение, но здесь дарительницы судьбы прядут пряжу самим себе.

Экспрессионистскими нотами окрашен роман **Антон Тодорова Страшимирова (1872–1937)** (рис. 4) «Хоро» (или «Хоровод», 1926), невзирая на то, что автор, хотя и сотрудничавший с Г. Милевым, в историю литературы вошел как критический реалист. Роман выдержал три русскоязычных издания: 1958 г. [13], 1973 г. [14], 1982 г. [15]. Ранний экспрессионизм А. Страшимирова берет исток не в символистском идеализме, а в сниженных интонациях повествования и диалогов, в гротеске, а тематика затрагивает, в первую очередь, остроту социальных проблем современности. «Нет, от судьбы не уйдешь. Впрочем, это еще неизвестно. Ничего неизвестно. Все может измениться: солнце — стать лиловым, дворы —

оранжевыми, дома — кроваво-красными...» [14, с. 7] — простейшая констатация свойственного экспрессионистскому методу изменения цветов привычных предметов и явлений предвещает здесь видящиеся происходящими по аналогичным законам перемены социальные. Произведение создано в рамках так называемой «Сентябрьской плеяды» — круга, появившегося в свете написания Г. Милевым поэмы «Сентябрь», включавшего также А. Каралийчева, Н. Фурнаджиева и некоторых других литераторов. В подобной манере выдержаны снискавшие переводное издание рассказы А. Страшимирова [16].

Никола Йорданов Фурнаджиев (1903–1968) (рис. 5) — один из последних болгарских символистов, в основе творчества которого лежит опыт К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, А. Белого, А.А. Блока, а также С.А. Есенина имажинистского периода. Издание переводов избранных стихотворений Н. Фурнаджиева [17] включает произведения из сборников за 40 лет творчества¹⁰. В литературоведении укре-

¹⁰ Стихи Н. Фурнаджиева выдержали отдельные издания и в СССР [18; 19].

пилась тенденция преподносить Н. Фурнаджиева исключительно как политизированного поэта-сентябриста [20, с. 221], однако при этом игнорируется необычная для гражданского поэта исповедальность, наделяющая его лирику символистскими нотами и, обходя присущий его лирике в целом оптимистический мотив, доводящая ее до тончайшей грани с интроверсией. Таковы видение в стихотворении «Ужас»:

*...Боже, Боже, в лампадке застыла
Чья-то кровь вместо чистого масла.
И огромная, злая кобыла,
И наездник чернеют у прясла... [17, с. 15];*

раздумье в стихотворении «За домиком моим среди равнины...»:

*...Я свыкся с этим шумом непрерывным,
Как свыкся я со многим в нашей жизни,
И лишь он смолкнет — вслушиваюсь в эхо,
И тишина вдруг делается страшной [17, с. 71];*

размышление о женщине в стихотворении «Ты не была святой, небесной девой...»:

*...Прохладой отчужденья и участием,
И самой черной тенью при луне.
Ты для меня была огромным счастьем
И стоном, захлебнувшимся во мне [17, с. 128].*

Именно такие субъективистско-индивидуалистические проявления становятся тем более значимыми для лирики Н. Фурнаджиева, чем меньше их количество на общем оптимистическом фоне его стиха. Такими штрихами поэт словно ставит под сомнение непрерывный жизнерадостный посыл наибольшей части своих произведений, в глубине души предчувствуя некую универсальную необходимость иного плана, лежащую далеко вне социальных явлений и процессов, в рамках осмысления которых поэт поместил свою музу. Эта экзистенциальная неизбежность отпугивает его, оставляя не готовым идти навстречу своему страху; поэту достаточно констатировать, протоколировать ее, избегая вступления в прямое взаимодействие с этой рефлексией.

В творчестве прозаика **Ангела Иванова Каралийчева (1902–1972)** большое чис-

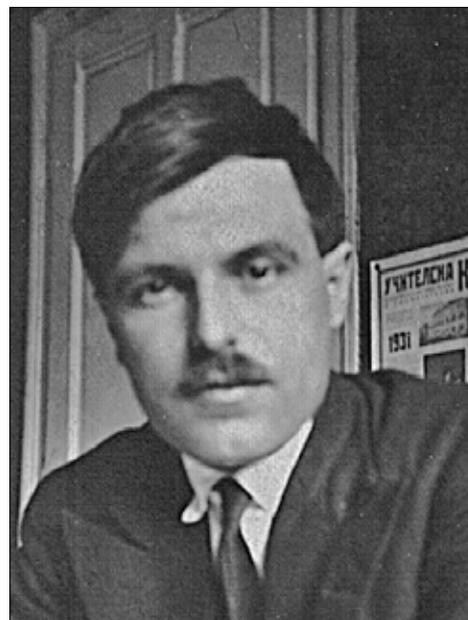

Рис. 6. А.И. Каралийчев
Фото: неизвестный автор, 1932.
Хранение: Болгарское государственное архивное агентство.
Источник: https://en.wikipedia.org/wiki/Angel_Karaliychev

ло переводных изданий которого выдержала детская проза, особое место занимают собранные в 1982 г. под одной обложкой немногочисленные рассказы [21]. Они подхватывают символистскую манеру «Идиллий» П. Тодорова, поэтизацию образов посредством живописания сельских пейзажных и бытовых реалий на стыке фольклоризма и модернистской утонченности. Впрочем, от ясной манеры описания, присущей П. Тодорову, рассказы А. Каралийчева отличаются некоторой нарочитой психоделической размытостью сюжетных линий, позволяющей читателю субъективно «домысливать» произведения. Эта сюжетная неясность формируется посредством приема «окутывания» сюжетной линии одушевляемой внутренним восприятием героя природой, которая его окружает, а также формой авторского повествования с характерной для нее повышенной минорной эмоциональностью, граничащей с надрывностью: «Укроет нас ночь синим рядом, по которому плывут как золотые мошки миллионы звезд. Июльская ночь. Невидимая влюбленная женщина с темным мягким телом и нагими прохладными руками. Она идет босиком по равнине

и шуршит стерней» [21, с. 5]; «Вот он, колодец под столетним дубом. Этой ночью он смотрит в небо огненным глазом — полным месяцем, что плавает в нем» [21, с. 9].

СБОРНИКИ

Переводы на русский язык произведений болгарских модернистов нашли отражение и в многочисленных сборниках, представляющих с различных сторон литературу Болгарии. Среди них — сборники лирической поэзии, сборники гражданской поэзии, прозы и публицистики, сборники детской поэзии и сборники литературной сказочной прозы. К сожалению, большая их часть составлялась неотрывно от времени своего появления, то есть с тенденцией на отбор произведений, связанных, в первую очередь, с политическим, гражданским контекстом, а не с вопросами искусства. Сильной же стороной корпуса этих сборников является наличие на их страницах крупных имен, оставшихся за рамками отдельных переводных изданий. Прежде всего,

Рис. 7. Д.В. Дебелянов

Хранение: Институт литературы
Болгарской академии наук

Источник: <http://dictionarylit-bg.eu/files/photos/Debelianov-Cору.jpg>

речь идет о Д. Дебелянове, Г. Милеве, Н. Райнове и Т. Траянове.

Начало традиции изданий русских переводов коллективных сборников болгарских модернистов положил советский поэт и переводчик А.Б. Гатов (1899–1972), накануне своего 70-летия подготовивший сборник [22]. Он стал «итогом его сорокалетнего творческого интереса к болгарской классической и современной поэзии. В этот сборник вошло меньше половины переводов А. Гатова из болгарских поэтов, но и то, что в нем содержится, свидетельствует о значительном вкладе Болгарии в поэзию XIX и XX веков» [22, с. 4 обл.]. Сборник, в частности, содержит переводы произведений модернистов:

♦ П. Яворов «Град» (с. 29–32); «Утро» (с. 33);

♦ Д. Дебелянов «Ночь у Салоник» (с. 34–35); «Убитый» (с. 36–37);

♦ Н. Фурнаджиев «Весенний ветер» (с. 81); «Волки» (с. 82); «Сегодня» (с. 83); «Тьма» (с. 84).

Включенный в сборник болгарский поэт **Димчо Велев Дебелянов (имя при рождении Динчо, 1887–1916)** (рис. 7), погибший на фронтах Первой мировой войны, представлен стихотворениями, являющимися собой свидетельство автора о войне, хотя сам по себе Д. Дебелянов, прежде всего, — символист в чистом виде с сильным декадентским уклоном¹¹. По словам литературоведа Е. Константиновой, «его стихи излучают неповторимую атмосферу упоительной сердечности и приглушенной печали. Музыка его “тайного крика” подобна музыке арфы и лютни. В его стихах преобладает элегический тон. Его жизненная и творческая биография связана с национальными печалью и тревогами, а его личная участь очень печальна» [24].

Гео Милев (настоящее имя Георги Мильов Касабов, 1895–1925) — один из наиболее значительных болгарских модернистов, поэт, прозаик, переводчик, критик, театральный деятель, культуртрегер, без имени которого невозможно представить картину ни болгарского символизма, ни болгарского экс-

¹¹ В России творчество Д. Дебелянова охвачено изданием [23], кроме того, весь корпус лирики поэта содержится на сайте <http://debelyanov.narod.ru/> (пер. Д. Карасева).

Произведения Г. Милева и Н. Райнова в сборниках

Год издания	Заглавие сборника	Из содержания
Произведения Г. Милева		
1985	Навеки проклят [28]	«И свет во тьме светит...» / пер. Е. Варвариной (с. 244–246) Полицейская критика: (В связи с конфискацией журнала «Пламя») / пер. З. Карцевой (с. 246–248) Фашизм / пер. З. Карцевой (с. 248–249)
1987	Цветы большевику [29]	Владимир Ильич Ульянов-Ленин (с. 120)
1982	Разноцветные стеклышки [30]	Вот идет он, Дед Мороз! (с. 57) В лесу (с. 58–59)
Произведения Н. Райнова		
1980	Ум – царь, ум – псарь... [31]	Придвинь – отодвинь (с. 44–51) Прялка и мотовило (с. 55–61)
1981	Бесценные алмазы [32]	Человек и змея / пер. В. Поляновой (с. 70–74)
1985	Сказки болгарских писателей [33]	Кто нужнее всех / пер. И. Крыжановского (с. 35–40) Соловей / пер. В. Поляновой (с. 41–42) Игра в прятки / пер. М. Качауновой (с. 43–51)

прессионизма. Сложившийся как символист под влиянием французских поэтов, оказавшись после Первой мировой войны в Германии, Г. Милев сблизился с немецкими экспрессионистами и, вернувшись в Болгарию, стал популяризатором нового течения на родине, исходя из собственной гипотезы о том, что экспрессионизм напрямую наследует символизму через поэзию Э. Верхарна. Г. Милев известен как автор трех поэтических сборников, главный редактор журналов «Везни» («Весы», 1919–1922) и «Пламя» («Пламя», 1924–1925). Ко времени издания второго журнала творчество Г. Милева, прежде носившее аполитичный характер и пронизанное сумрачными сторонами болгарского фольклора и религиозным мистицизмом, политизируется, найдя свое главное выражение в поэме «Сентябрь» (1924), созданной под влиянием А.А. Блока и В.В. Маяковского и отражающей событие неудавшегося вооруженного восстания болгарских коммунистов и анархистов против правительства

страны в сентябре 1923 года. Несмотря на то что эта поэма была провозглашена вершиной творчества Г. Милева, она так и не была переведена на русский язык целиком. Фрагменты из нее помещены в сборниках «Весна человечества» [25, с. 224–227] и «Факел новой веры» (пер. М. Маринова) [26, с. 25–38]. Оба сборника носят выраженный политический оттенок, будучи посвящены 60- и 70-летию Октябрьского переворота в России.

«Поэзия Гео Милева начала 1920-х годов и особенно его поэма “Сентябрь” может быть рассмотрена как реакция на поздний авангард в его русском изводе – реакция, отразившая наиболее существенные черты этого разнородного художественного явления» [27, с. 306]. Художественно поэма «Сентябрь» уступает предыдущим произведениям Г. Милева, в которых оставался узнаваем непосредственно болгарский колорит. Если в поэме «Двенадцать» А. Блока условный богоборческий мотив нарочито прописан так, что не находит одно-

Рис. 8. Н.И. Райнов
Хранение: Институт литературы
Болгарской академии наук
Источник: <http://dictionarylit-bg.eu/files/photos/Nikolaj-Rajnov---portret.jpg>

Рис. 9. Т.В. Траянов
Фото 1906 г.
Хранение: Институт литературы
Болгарской академии наук
Источник: <http://dictionarylit-bg.eu/files/photos/T.Trajanov.jpg>

значного решения, предполагая множественные трактовки, то здесь он подхвачен упрощенно, отвечая лишь насущным требованиям революционного атеизма. Это в особенности ощущается при сравнении содержания поэмы с прежними произведениями Г. Милева, полными метафизических образов, создание которых без пусть даже субъективного, но глубинного чувства веры невозможно. Следовательно, поэма «Сентябрь» означает лишь ответ автора на насущные запросы эпохи, и, будучи соотносима только с общим ее характером, целиком отражать творчество поэта, бывшее в различные периоды разным, не может.

В сборниках также нашли отражение переводы публицистики Г. Милева (носящей политизированный характер и не раскрывающей автора с позиций искусства [28; 29]), а также стихотворений, написанных им для детей [30] (табл.).

Таким образом, следует заключить, что наследие одного из ключевых для болгарской литературы авторов в изданных на его родине переводах на русский язык отражено крайне скудно и тенденциозно. В России дело по сей день обстоит немногим лучше: хотя переводы отдельных стихотворений Г. Милева отыскиваются в Интернете (<https://stihi.ru>), они носят любительский характер и остаются не опубликованными. Вклад Г. Милева в болгарскую и, шире, европейскую литературу, а также его устремленность к болгаро-русскому литературному диалогу на почве искусства остаются в значительной степени недооцененными.

То же самое можно сказать относительно **Николая Иванова Райнова (1889–1954)** (рис. 8), крупного прозаика и поэта болгарского экспрессионизма, этнографа, академика Болгарской академии наук, журналиста, художника, переводчика, библиотечного деятеля, входившего в круг журнала Г. Милева «Везни». Являясь автором обработок легенд, сказаний и сказок, романов и других прозаических, стихотворных, исторических и искусствоведческих трудов, русскому читателю он оказался доступен лишь в нескольких переводах созданных им сказок, которые опубликованы в детских сборниках [31–33] (табл.).

Другая заметная фигура болгарского модернизма — **Теодор Василев Траянов**

(1882–1945) (рис. 9), также являвшийся одним из сотрудников журнала «Везни». Оставаясь в содержательном аспекте символистом, в плане выражения он был близок к экспрессионизму: так, оформление к сборнику «Български балади» («Болгарские баллады», 1921) исполнено самобытным болгарским художником-экспрессионистом Сираком Скитником (настоящее имя Панайот Тодоров Христов, 1883–1943). Символизм Т. Траянова берет начало в романтизме, подвергаясь усилению минорной тональности вкуче с неизменным пребыванием мысли поэта в области темы смерти. Литературовед Е. Щурова отмечает, что в лирике Траянова «представление о смерти вплетено в романтическую систему образов и чувств, в романтический мир, где мелодия мечты уносит лирического героя вдаль, где затихающий вечер и гармоничное осознание наличия неких необъятных просторов рождают мягкий отзвук умиротворенности и предсказывают смерть» [34]. Это наблюдение достаточно точно иллюстрирует стихотворение Т. Траянова «Есенен драч» («Осенние сумерки», 1921) из сборника «Романтични пѣсни» («Романтические песни», 1926):

*Ступай, не пробил час копать могилу,
То сон осенних сумерек в тиши,
Все дымкою забвение повило –
И плач, и радость, и полет души.*

*Ступай, пусть стоны сучьев засыпают
И гложут в непробудной тишине,
Последний отзвук в хмуром виднокрае
Под стая сходящей плещется волне.*

*Ступай, у тихих вод морских беспенных
Прилет моей души во сне лови,
Пускай тебе в последнем песнопенье
Бессмертье первой слышится любви¹².*

Освоение литературного наследия Т. Траянова в России также является делом будущего. В болгарских изданиях на русском языке опубликованы его стихотворение «Сердце Некрасова» [35, с. 12–13] и поэтическая миниатюра «Новый иконостас», по сборникам известная

в двух различных переводах: анонимном [25, с. 199–201] и выполненном А.А. Наль (1942–2017) [26, с. 44–46]. Посвященная «памяти Александра Блока, великого барда революции, рыцаря Прекрасной Дамы» [25, с. 199], поэма является дополнительным свидетельством освоения автором символистской традиции. Даже невзирая на попытку представить в посвящении А. Блока «бардом революции», «Новый иконостас», как и поэма «Двенадцать» Блока (аллюзии на которую содержит произведение Т. Траянова), пролегает значительно глубже зримой революционно-тематической поверхности.

По словам Е. Щуровой, «болгарский символизм, как и вся болгарская литература, был подчинен закону ускоренного, сокращенного развития. И это предопределило размытость границ символизма и его способность впитывать в себя другие литературные течения: романтизм и такие постсимволистские направления, как импрессионизм, сюрреализм и особенно экспрессионизм. По этой же причине многие проблемы и мотивы европейского символизма у болгар получили специфическую национальную психологическую и художественно-эстетическую окраску» [36]. «Такие поэты, как А. Далчев... Н. Фурнаджиев... и беллетристы, среди которых можно упомянуть А. Каралийчева, А. Страшимирова... неоднократно испытывали на себе влияние противоречивых модернистских и авангардных течений, но в своих произведениях им удалось придать “болгарскому содержанию” “европейскую форму”. Для них иностранные образцы были только возможностью для эксперимента, с помощью которого они отражали уникальные национальные черты. На Гео Милева оказало колоссальное воздействие творчество Мариетти и Маяковского, поэтов, которые на уровне формы смогли выработать уникальный синтаксис» [3, с. 218].

Ввиду такого исторически обусловленного усложненного синкретизма, а также потому, что символистский дискурс не вписывался в парадигму растянувшейся на десятилетия социалистической эпохи как в нашей стране, так и в Болгарии, болгарский модернизм в России на сегодняшний день усвоен крайне неравномерно и фрагментарно. Основная причина этого кроется в малочисленности, прежде все-

¹² Пер. с болг. Н.Н. Носова.

го, новых переводов произведений представителей модернизма, вовсе не охваченных в ходе прежней эпохи. Из существующих новых переводов не многие являются профессиональными и изданными. Осложняет ситуацию и отсутствие переизданий сложившегося за время социалистического господства корпуса переводов — той незначительной его части, что свободна от заведомо тенденциозных рамок отбора произведений.

Список источников

1. *Калиганов И.И.* Программные манифесты болгарских модернистов конца 1910-х — 20-х гг.: обзор содержания, намерения и их реализация // Сражения и связи в программах и практике славянского литературного авангарда / отв. редактор Л.Н. Будагова. Москва : Институт славяноведения РАН, 2018. С. 89–108. DOI: 10.31168/0418-3.1.07.
2. *Сугарев Е.С.* Българският експресионизъм. София : Народна просвета, 1988. 143 с.
3. *Костова-Панайотова М.* Русский литературный модернизм и его влияние на болгарскую литературу // Вестник славянских культур : научный журнал. 2020. Т. 58, декабрь. С. 203–224. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-58-203-224.
4. Энциклопедический словарь экспрессионизма / гл. ред. П.М. Топер ; ред. кол. А.А. Базилевский (отв. ред.), А.А. Мацевич, О.К. Россиянов [и др.]. Москва : ИМЛИ РАН, 2008. 736 с.
5. База данных «Книги на русском языке, изданные за рубежом, 1927–1991» // Российская государственная библиотека : офиц. сайт. URL: http://infoculture.rsl.ru/RSKD/asp/RUZ/uif_ruzar.htm (дата обращения: 24.05.2021).
6. *Тодоров П.Ю.* Идиллии / пер. с болг. В. Арсеньева. София : София-пресс, [1969]. 170 с. (Библиотека журнала «Болгария» № 10).
7. *Тодоров П.Ю.* Идиллии / пер. с болг. В. Поляновой, Р. Бранц, В. Арсеньева. София : София-пресс, 1978. 135 с. (Библиотека «Болгария» № 8).
8. *Тодоров П.Ю.* Идиллии / пер. с болг. Т. Рузской ; вступ. ст. Л. Георгиева. Москва : Художественная литература, 1985. 174 с.
9. *Яворов П.* Лирика / пер. с болг. М. Павловой, В. Виноградова, М. Петровых [и др.] ; предисл. Л. Ангелова. София : София-пресс, 1978. 125 с. (Библиотека «Болгария»).
10. *Яворов П.* Лирика / пер. с болг. ; предисл. Л. Озерова. Москва : Художественная литература, 1972. 159 с. (Сокровища лирической поэзии).
11. *Яворов П.* Лирика / пер. с болг. Москва : Художественная литература, 1987. 189, [1] с.
12. *Далчев А.Хр.* Избранное / пер. с болг. М. Петровых, М. Тарасовой. София : София-пресс, 1980. 191 с. (Библиотека «Болгария» № 1).
13. *Страшимиров А.Т.* Хоровод / пер. с болг. К. Пехливановой. София : Народная культура, 1958. 142 с. (Библиотека «Болгария» № 1).
14. *Страшимиров А.Т.* Хоро / пер. с болг. Н. Царбулановой. София : София-пресс, 1973. 137 с. (Библиотека «Болгария» № 3).
15. *Страшимиров А.Т.* Хоро / пер. с болг. Н. Царбулановой. София : София-пресс, 1982. 119 с. (Библиотека «Болгария» № 12).
16. *Страшимиров А.Т.* Избранные рассказы / пер. с болг. В. Арсеньева и В. Протопопова. София : Издательство литературы на иностранных языках, 1960. 176 с. (Библиотека «Болгария» № 9).
17. *Фурнаджиев Н.Й.* Избранные стихи / пер. с болг. В. Арсеньева ; вступ. ст. Хр. Радевского. София : Издательство литературы на иностранных языках, 1965. 138 с. (Библиотека «Болгария» № 6).
18. *Фурнаджиев Н.* Солнце над горами : Стихи : пер. с болг. ; сост. и предисл. Д. Маркова ; под ред. М. Зенкевича. Москва : Издательство иностранной литературы, 1963. 112 с. (Современная зарубежная поэзия).
19. *Фурнаджиев Н.* Стихи : пер. с болг. ; предисл. Е. Евтимова. Москва : Художественная литература, 1985. 159 с.
20. *Андреев В.Д.* История болгарской литературы. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Высшая школа, 1987. 311 с.
21. *Каралийчев А.И.* Рассказы / пер. с болг. Т. Митевой. София : София-пресс, 1982. 103 с. (Библиотека «Болгария» № 10).
22. Болгарские поэты / под ред. В. Арсеньева ; пер. с болг. и предисл. А. Гатова. [София] : София-пресс, [1969]. 192 с. (Библиотека «Болгария» № 12).
23. *Дебелянов Д.* Лирика : пер. с болг. / предисл. С. Каролева. Москва : Художественная литература, 1987. 231 с.
24. *Константинова Е.* Покоряющая искренность и простота поэзии Дебелянова // Димчо Дебелянов : [сайт]. URL: <http://debelyanov.narod.ru/Elka.htm> (дата обращения: 24.05.2021).

25. Весна человечества = Пролета на човечество : Болгарские поэты об Октябре / сост. и ред. кол. А. Германов, В. Колевски, Л. Озеров [и др.]. София : Партиздат ; Москва : Прогресс, 1977. 407 с.
26. Факел новой веры : Болгарские поэты об Октябре / сост. П. Стефанов ; ред. В. Райкова / пер. с болг. С. Городецкого, В. Луговского, А. Руденко [и др.]. София : Свят, 1987. 255 с.
27. Злыднева Н.В. Визуальный нарратив: опыт мифопоэтического прочтения. Москва : Индрик, 2013. 360 с.
28. Навеки проклят. Антифашистская публицистика писателей мира / сост. П. Топер, Ф. Панайотов ; под общ. ред. В. Сырокомского, С. Правчанова ; ред. Н. Донченко, Е. Мирская ; сост. разд. и ком. А. Базилевский, С. Бэлза, Н. Вагапова [и др.] ; предисл. Г. Маркова. София : Партиздат ; Москва : Прогресс, 1985. 432 с.
29. Цветы большевику : [Болгарские писатели об Октябрьской революции] / сост. С. Елефтеров, Б. Бойчев ; предисл. С. Елефтерова. София : София-пресс, 1987. 171 с.
30. Разноцветные стеклышки : [стихотворения для детей младшего школьного возраста] / пер. с болг. М. Маринов. София : Свят, 1982. 151 с.
31. Ум — царь, ум — псарь... : Сказки о труде и лени / пер. Л. Димовой ; ред. пер. Л. Марченко. [София] : София-пресс, 1980. 64 с.
32. Бесценные алмазы : сказки / сост., ред. и авт. предисл. Н. Янков ; пер. с болг. В. Поляновой, В. Арсеньева, Ю. Жанова [и др.]. София : Болгарский художник, 1981. 191 с.
33. Сказки болгарских писателей : антология / пер. с болг. В. Поляновой, Л. Дымовой, М. Качауновой [и др.]. София : Свят, 1985. 440 с.
34. Щурова Е. Кадило смерти — восторг или отчаянье? // Проза.ру : [сайт]. URL: <https://proza.ru/2009/02/13/114> (дата обращения: 24.05.2021).
35. Крылья дружбы : Стихи о России / сост. И. Давидков, Н. Кехлибарева ; ред. Г.М. Григоров ; пер. Н.С. Тихонов, В.А. Луговской, Я. Галицкий [и др.]. София : София-пресс, [1977]. 162 с.
36. Щурова Е. Особенности болгарского символизма. Начало // Проза.ру : [сайт]. URL: <https://proza.ru/2009/02/13/48> (дата обращения: 24.05.2021).

Bulgarian Modernist Publications in the Database "Books in Russian Published Abroad, 1927–1991"

Nikolay N. Nosov

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia
ORCID 0000-0001-6079-2677; SPIN 7786-8622
E-mail: nossov1984@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the reflection of Bulgarian literary modernism of the 20th century in Bulgarian publications in Russian. The relevance of the article is supported by the fragmentary assimilation of Bulgarian modernism by Russian literary studies, which is insufficient to carry out the necessary completeness of the intercultural dialogue, given that the Bulgarian modernists largely focused in their work on the achievements of Russian symbolism and the Silver*

Age as a whole. The author traces the local features of the development of modernism in Bulgaria, which determine the validity of including in it the trends of symbolism and expressionism, often appearing in Bulgarian literature in syncretism. The article concretizes the stylistic and thematic uniformity of a number of Bulgarian literary phenomena of the 20th century, which proves the self-sufficiency of Bulgarian modernism as a full-fledged trend. Based on the material of Russian-language publications issued in Bulgaria and reflected in the database of the Bibliography Department of the Russian State Library "Books in Russian Published Abroad, 1927–1991", the article identifies the main representatives of Bulgarian literary modernism: P. Todorov, P. Yavorov, A. Dalchev, A. Strashimirov, N. Furnadzhiev, A. Karalichev, D. Debelyanov, G. Milev, N. Rainov, T. Trayanov. The author attempts to determine a specific place for each of them within the framework of the considered trend. On the basis of individual and collective publications identified when accessing the specified database, the article outlines the

main features of the creative method and style of each of the authors under consideration, which are supported by examples from the texts. The author draws conclusions about the degree of completeness of Bulgarian modernism adaptation for Russian-speaking readers, which remains insufficient due to the limited number of translations, the tendentious selection of works for translation in the light of the ideological restrictions of the Soviet era, the disregard of a number of leading authors, and the lack of modern reprints and popularization of the accumulated body of translations.

Key words: literature, Bulgarian literature, modernism, symbolism, expressionism, translations, translated publications, bibliography, theory and history of art, Russian State Library.

Citation: Nosov N.N. Bulgarian Modernist Publications in the Database "Books in Russian Published Abroad, 1927–1991", *Observatory of Culture*, 2021, vol. 18, no. 3, pp. 310–325. DOI: 10.25281/2072-3156-2021-18-3-310-325.

References

1. Kaliganov I.I. Programmatic Manifestos of Bulgarian Modernists of the End 1910s – 20s: Content, Intentions and Implementation Review, *Srazheniya i svyazi v programmakh i praktike slavyanskogo literaturnogo avangarda* [Battles and Connections in Programmes and Practices of the Slavic Literary Avant-Garde]. Moscow, Institut Slavyanovedeniya RAN Publ., 2018, pp. 89–108. DOI: 10.31168/0418-3.1.07 (in Russ.).
2. Sugarev E.S. *B'lgarskiyat ekspresioniz'm* [Bulgarian Expressionism]. Sofia, Narodna Prosveta Publ., 1988, 143 p. (in Bul.).
3. Kostova-Panaiotova M. Russian Literary Modernism and its Influence on Bulgarian Literature, *Vestnik slavyanskikh kul'tur: nauchnyi zhurnal* [Bulletin of Slavic Culture: scientific journal], 2020, vol. 58, December, pp. 203–224. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-58-203-224 (in Russ.).
4. Toper P.M. (ed.) *Entsiklopedicheskii slovar' ekspresionizma* [Encyclopedic Dictionary of Expressionism]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2008, 736 p.
5. "Books in Russian Published Abroad, 1927–1991" Database, *Rossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka: ofits. sait* [Russian State Library: official website]. Available at: http://infoculture.rsl.ru/RSKD/asp/RUZ/uif_ruzar.htm (accessed 24.05.2021) (in Russ.).
6. Todorov P.Yu. *Idillii* [Idylls]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 170 p.
7. Todorov P.Yu. *Idillii* [Idylls]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 1978, 135 p.
8. Todorov P.Yu. *Idillii* [Idylls]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1985, 174 p.
9. Yavorov P. *Lirika* [Lyrics]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 1978, 125 p.
10. Yavorov P. *Lirika* [Lyrics]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1972, 159 p.
11. Yavorov P. *Lirika* [Lyrics]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1987, 189 p.
12. Dalchev A.H. *Izbrannoe* [Selected Works]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 1980, 191 p.
13. Strashimirov A.T. *Khorovod* [Round Dance]. Sofia, Narodnaya Kul'tura Publ., 1958, 142 p.
14. Strashimirov A.T. *Khoro* [Round Dance]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 1973, 137 p.
15. Strashimirov A.T. *Khoro* [Round Dance]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 1982, 119 p.
16. Strashimirov A.T. *Izbrannye rasskazy* [Selected Stories]. Sofia, Literaturny na Inostrannykh Yazykakh Publ., 1960, 176 p.
17. Furnadzhiev N.I. *Izbrannye stikhi* [Selected Poems]. Sofia, Literaturny na Inostrannykh Yazykakh Publ., 1965, 138 p.
18. Furnadzhiev N. *Solntse nad gorami: Stikhi* [The Sun over the Mountains: Poems]. Moscow, Inostrannoi Literaturny Publ., 1963, 112 p.
19. Furnadzhiev N. *Stikhi* [Poems]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1985, 159 p.
20. Andreev V.D. *Istoriya bolgarskoi literatury* [History of Bulgarian Literature]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1987, 311 p.
21. Karaliichev A.I. *Rasskazy* [Stories]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 1982, 103 p.
22. Arsenyev V. (ed.) *Bolgarskie poety* [Bulgarian Poets], Sofiya-Press Publ., 192 p.
23. Debelyanov D. *Lirika* [Lyrics]. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1987, 231 p.
24. Konstantinova E. The Captivating Sincerity and Simplicity of Debelyanov's Poetry, *Dimcho Debelyanov*. Available at: <http://debelyanov.narod.ru/Elka.htm> (accessed 24.05.2021) (in Russ.).
25. Germanov A., Kolevski V., Ozerov L. (eds.) *Vesna chelovechestva: Bolgarskie poety ob Oktyabre* [A Spring of Humanity: Bulgarian Poets about the October]. Sofia, Partizdat Publ., Moscow, Progress Publ., 1977, 407 p.
26. Stefanov P., Raikova V. (eds.) *Fakel novoi very: Bolgarskie poety ob Oktyabre* [A Torch of the New Faith:

- Bulgarian Poets about the October]. Sofia, Svyat Publ., 1987, 255 p.
27. Zlydneva N.V. *Vizual'nyi narrativ: opyt mifopoeticheskogo prochteniya* [Visual Narrative: An Experience of Mythopoetic Reading]. Moscow, Indrik Publ., 2013, 360 p.
28. Syrokomy V., Pravchanov S. (eds.) *Naveki proklyat. Antifashistskaya publitsistika pisatelei mira* [Cursed Forever. Anti-Fascist Journalism of Writers of the World]. Sofia, Partizdat Publ., Moscow, Progress Publ., 1985, 432 p.
29. Elefterov S., Boichev B. (eds.) *Tsvety bol'sheviku* [Flowers for the Bolshevik]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 1987, 171 p.
30. *Raznotsvetnye steklyshki* [Multicolored Glass Fragments]. Sofia, Svyat Publ., 1982, 151 p.
31. Marchenko L. (ed.) *Um – tsar', um – psar'...: Skazki o trude i leni* [The Mind Is a King, the Mind Is a Kennelman...: Tales of Labor and Laziness], Sofiya-Press Publ., 1980, 64 p.
32. Yankov N. (ed.) *Bestsennye almazy: skazki* [Priceless Diamonds: Tales]. Sofia, Bolgarskii Khudozhnik Publ., 1981, 191 p.
33. *Skazki bolgarskikh pisatelei: antologiya* [Tales of Bulgarian Writers: anthology]. Sofia, Svyat Publ., 1985, 440 p.
34. Shchurova E. The Censer of Death – Rapture or Despair? *Proza.ru*. Available at: <https://proza.ru/2009/02/13/114> (accessed 24.05.2021) (in Russ.).
35. Grigorov G.M. (ed.) *Kryl'ya druzhby: Stikhi o Rossii* [Wings of Friendship: Poems about Russia]. Sofia, Sofiya-Press Publ., 162 p.
36. Shchurova E. Features of Bulgarian Symbolism. The Beginning, *Proza.ru*. Available at: <https://proza.ru/2009/02/13/48> (accessed 24.05.2021) (in Russ.).

НОВИНКА

Библиографическая деятельность Российской государственной библиотеки : библиографический указатель / Российская гос. б-ка, науч.-исслед. отд. библиогр. ; сост.: Т.Я. Брискман, Г.Л. Левин, Н.С. Масловская, Н.И. Трофимова ; науч. и библиогр. ред.: Г.Л. Левин. Москва : Пашков дом, 2021. 360 с.

Указатель, подготовленный в связи со 100-летием библиографической службы Российской государственной библиотеки (РГБ), состоит из двух самостоятельных частей: 1) Литература о библиографической деятельности Библиотеки, 2) Издания Библиотеки по проблемам библиографической науки и практики.

В первой части представлены сведения об отдельных изданиях, публикациях в изданиях, электронных онлайн-публикациях на русском языке, выпущенных в СССР, Российской Федерации и государствах – членах СНГ в 1920 – первом квартале 2020 года. Во второй части отражены печатные издания, выпущенные под грифом РГБ на ее собственной издательско-полиграфической базе или другими издателями (издательствами).

Книга предназначена научным сотрудникам и библиографам-практикам библиотечно-информационных учреждений, преподавателям специальных библиографических дисциплин, аспирантам, студентам библиотечно-информационных и книговедческих специальностей вузов, специалистам смежных отраслей науки и практики.

Справки и приобретение:

Российская государственная библиотека,

Издательство «Пашков дом»

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (495) 697-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46

E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru

Книжные магазины РГБ: главное здание, 1-й и 3-й подъезды